

Когда я понял, что полностью завладел их вниманием, я поднял другую руку и с громким шлепком опустил ее на коробку, отчего девушки отпрыгнули назад от удивления.

Подняв руку, я показал, что коробочки больше нет,

- Тада! И как же я это сделал?

Дафна неуверенно посмотрела на свою подругу: - Умм. Это была магия изгнания?

Я невинно наклонил голову в сторону: - Магия изгнания? Я не знаю, что это такое?

- Ну да. Ты же магглюрожденный, ты еще не знаешь об этом... - пробормотала блондинка себе под нос, покусывая ноготь.

Так продолжалось еще несколько минут, обе девушки выдвигали разные теории, но ни одна из них не имела смысла.

Наконец, Дафна повесила голову: - Я... я не знаю.

Конечно, она не могла догадаться, что я использовал окно инвентаря, а не магию.

Снова хлопнув в ладоши, я заставил коробочку появиться и напустил на себя самоуверенный вид: теперь осталось сделать последний шаг, чтобы завершить свое действие.

- Я же говорил, что это ловкий трюк, - сказал я, прежде чем закинул мармеладку в рот, но тут мое лицо скривилось, и меня передернуло: - Гук, гадость. На вкус как трава! - Я преувеличенно убедительно показал, что использую свою мантию, чтобы вычистить язык.

Они захихикали над моим недовольным выражением лица.

[Квест завершен.]

Ваш уровень повысился на 1.

Видя, что мой план сработал, я присоединился к их смеху.

Теперь, когда лед был сломан, девушки, казалось, полностью забыли о своем прежнем отношении ко мне, так как они по очереди отвечали на мои вопросы.

Всю оставшуюся часть поездки я задавал вопросы на разные темы, при этом Дафна и Трейси с большим удовольствием хвастались всеми удивительными вещами, которые мог предложить мир волшебников.

Я задавал то тут, то там личные вопросы, чтобы не показаться грубым, а они делали то же самое. Большая часть того, что я говорил, была выдумана, так как я не помнил, что когда-либо жил в этом мире, но это было достаточно правдоподобно.

Честно говоря, я был немного удивлен, обнаружив, насколько Дафна вела себя подобно мне в прошлой жизни, хотя, учитывая, что мы оба были выходцами из похожей среды, это должно было быть ожидаемо.

Как уже говорилось, я был тем, кого можно назвать ребенком, родившимся с серебряной ложкой. Оба моих родителя были успешными людьми, сколотившими свои состояния на гостиничном бизнесе и производстве одежды. Поэтому в детстве я никогда не испытывал недостатка ни в чём, я получал всё, что хотел. Я получил одно из лучших образований, какое только возможно, и никогда не испытывал недостатка в родительской ласке. Они обязательно приходили на все мои сольные концерты, на все приёмы к врачу, даже оставались у моей постели, когда я заболел.

Я жил в идеальной семье.

...однако с возрастом я стал понимать, что что-то не так.

Я не знаю, с чего это началось, но вскоре я заметил, что мне уже не нравятся те вещи, которые я любил раньше. Всё стало казаться безвкусным, почти до такой степени, что я не знал, нравится мне это или я это ненавижу. Ничто больше не возбуждало меня, ни роскошный отдых на Багамах, ни новая игровая система, ни новый щенок. Я ничего не чувствовал, и не знал почему.

И всё же, несмотря на новый образ мыслей, я по-прежнему был благодарен двум людям, которые вырастили меня со всей своей любовью. Это была единственная вещь, которая оставалась верной до самого конца. Именно ради них я взял на себя роль идеального сына как дома, так и на людях.

Я делал то, что больше всего радовало их. Отец хотел видеть, как я занимаюсь спортом, и я вступил в клуб фехтования. Мать хотела видеть мою личную жизнь, и на следующий день у меня появилась девушка. Друзья, возлюбленные, хобби - все это были лишь детали, которые я тщательно подбирал, чтобы сохранить иллюзию нормальности. Даже моя карьера, связанная с тем, чтобы стать профессиональным музыкантом, проистекала из любви моих родителей к музыке.

Я, конечно, знал, что если я просто расскажу им о своей проблеме, они поймут и даже постараются поддержать меня, но у меня не было желания подвергать их такому горю и страданиям из-за того, что мне самому было безразлично.

Именно по этой причине я не оплакивал свою смерть. Я прекрасно играл свою роль до самого конца. И теперь я мог наконец-то отдохнуть.

В каком-то смысле я полагаю, что эта новая жизнь действительно была замаскированным благословением.

Какая-то часть меня ненадолго задумалась о том, не суждено ли Дафне стать такой же, как я, - холодной безэмоциональной куклой.

Из размышлений меня вывел её вопрос.

- Итак, Чарльз, в какой факультет ты надеешься попасть?

Я быстро переключился на дружелюбную улыбку: - Ну, после твоего объяснения. Я надеюсь, что меня определят в Когтевран.

- Когтевран? Полагаю, это лучший выбор для тебя, - задумчиво произнесла она, - многие могущественные ведьмы и волшебники происходят из Когтеврана.

- Я так понимаю, что вы двое планируете присоединиться к Слизерину, - сказал я.

- Естественно.

- Да.

- Надеюсь, нас всех распределят в те факультеты, в которые мы хотим.

Поезд замедлил ход и остановился, когда прошло неизвестное количество времени. За это короткое время мы втроем успели немного сблизиться, и единственным, что оторвало нас от разговора, был стук Гермионы в дверь с вопросом, не видели ли мы жабу.

- Похоже, мы на месте? - объявил я.

Выглянув в окно, я увидел вдалеке силуэт большого замка.

Я почувствовал, как мой рот сам собой искривился в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/96055/3284071>